

Глава 23. Уборщик на круизном лайнере (2)

Это был семипалубный лайнер среднего размера под названием «Глубоководное чудо». Пока Ли Вэй поднимался по трапу, он успел на глаз прикинуть: судно вмещало несколько сотен пассажиров, а значит, и экипаж должен был насчитывать почти сотню человек.

Пассажиры, похоже, уже поднялись на борт, зато несколько десятков членов команды всё ещё толпились на причале. Даже отойдя подальше, Ли Вэй всё ещё мог разобрать обрывки их разговора:

— Насчёт содержания того контракта...

— Нашей зарплаты...

— ...это правда?

Что именно правда, а что нет? Разве в договоре найма команды бывает правда и неправда? Зарплата слишком высокая? Или слишком низкая?

Ли Вэй вытянул шею, пытаясь расслышать лучше, но один из людей на причале — то ли старпом, то ли просто матрос — бросил на него сердитый взгляд и махнул рукой:

— Тебя это не касается. Быстро на борт. Сначала отнеси вещи в каюту, потом спускайся на вторую палубу, там с остальными уборщиками распределите работу.

Хм? Значит, уборщик на корабле не он один?

Если подумать, это было логично. На таком судне одному Ли Вэю точно не справиться.

Вот только для Потустороннего мира людей тут было слишком уж много. И среди персонала, включая других уборщиков, и среди нескольких сотен пассажиров — кто из них злой дух, а кто человек?

Это совсем не походило на то, с чем он столкнулся в прошлый раз.

Тогда экономка Эвелин набрала нескольких людей в прислугу, и они прекрасно понимали, что пахнут на злых духов. Они дрожали и всё время думали только о том, как сбежать.

Там были и такие новички, как Мицуи, впервые попавшие в Потусторонний мир, и ужас на их лицах было невозможно ни скрыть, ни подавить.

А вот сегодня Ли Вэй уже успел внимательно посмотреть на каждого из встреченных им членов команды и пришёл к выводу, что ведут они себя как самые обычные работяги: чуть нервничают перед началом новой жизни на борту, но вместе с тем полны ожиданий и надежд.

Если бы он собственными глазами не видел, как из моря вылезла заросшая водорослями тварь и откусила однокурснику руку, а потом не наблюдал, как обескровленный Сокол исчез прямо у него на глазах, Ли Вэй, наверное, решил бы, что это просто корабль в Мьянму, а сам он попал в банальное мошенничество.

То, что его снова затащили в Потусторонний мир и заставили вкалывать сверхурочно, было ведь просто галлюцинацией, верно? Ха-ха.

С мрачным лицом он обошёл палубу первого уровня, нашёл дверь с надписью «уборщики» и постучал.

Ему открыл человек, который, увидев Ли Вэя, удивился и вежливо сказал:

— Каюты для пассажиров наверху, сэр. Вы, кажется, ошиблись дверью?

На лайнере «Глубоководное чудо» помещения для экипажа находились на первой и второй палубах и были отделены от пассажирских кают выше, чтобы персоналу было проще перемещаться по служебным зонам.

Этот человек принял Ли Вэя за обычного пассажира.

Ли Вэй покачал головой:

— Я новый уборщик.

Собеседник удивился ещё сильнее, окинул его взглядом с головы до ног и, поколебавшись, всё же отступил в сторону:

— Здравствуйте... э-э, меня зовут Маджер. Я тоже отвечаю за уборку на судне.

Каюта для команды была рассчитана на двоих, с двухъярусной кроватью. Напротив кровати стоял маленький диван, рядом с ним находилась отдельная ванная, а за дверью — высокий шкаф до потолка для вещей.

Комната была совсем крошечной. Ли Вэй окинул её взглядом сразу всю, но не стал торопиться запихивать чемодан в шкаф, а спросил у Маджера:

— Ты спишь наверху или внизу? И на корабле есть место, где можно купить бытовые вещи?

Маджер почесал затылок. Это был простой с виду мужчина средних лет, с обветренной кожей и грубыми руками человека, всю жизнь работавшего физически.

Услышав вопрос Ли Вэй, он указал на кровать:

— Капитан не распределял комнаты между персоналом заранее. Кто первым пришёл, тот первым и выбрал. В соседних каютах уже по два уборщика, там всё занято. Я пришёл сюда первым и взял верхнюю койку, но если тебе очень не хочется спать внизу, можем поменяться.

— Ничего, — равнодушно сказал Ли Вэй. — Нижняя меня устроит. Просто я не всё взял с собой, придётся докупать.

Маджер раскрыл рот. У него на лице прямым текстом было написано недоумение: ладно ещё явиться на работу уборщиком в костюме и галстук, но кто вообще выходит на работу в долг, чтобы в первый же день ещё и тратиться??

Ли Вэй про себя подумал, что он-то не по обычному набору сюда устроился. Так что винить надо исключительно начальство этого Потустороннего мира, которое перехватило человека на полпути и ведёт дела как последние жулики.

Он осторожно спросил:

— Или мне лучше прямо сейчас сойти на берег и купить всё там?

— Боюсь, не успеешь. — Маджер нахмурился. — Корабль вот-вот отплывёт.

Ли Вэй цокнул языком. Внутренне он, впрочем, ничуть не удивился.

Маджер добавил:

— А чего именно тебе не хватает? Хочешь, одолжу?

Ли Вэй вместо ответа спросил:

— А мы вообще куда идём? И сколько дней проведём в море?

— Т-ты... ты даже не знаешь, сколько будешь в море?? — Маджер вытаращился на него.

Ли Вэй кое-как отшутился, и тот, со скрипом приняв мысль, что нынешняя молодёжь сплошь ненадёжна, всё же ответил:

— Компания, которой принадлежит «Глубоководное чудо», специализируется на дальних морских маршрутах. Она помогает богачам из города N оторваться от городской суеты и насладиться природой. В этот раз мы идём далеко в Атлантику и пробудем в море не меньше полугода.

Полгода!

А у него с собой даже лишних трусов нет.

Ли Вэй посмотрел на свой «чемодан», полный предметов, под которые попадает контроль, и замолчал.

* * *

Через десять минут он уже стоял в магазине на четвёртой палубе, оплачивая сменную одежду и всякие мелочи для быта. После возвращения все эти расходы можно будет провести по служебным документам, так что, несмотря на то что цены на корабле были в несколько раз выше обычных, Ли Вэй ни капли не переживал.

Куда удивительнее было другое: магазин был прекрасно укомплектован, и расплатиться там можно было картой.

Потусторонний мир ведь должен быть отрезан от внешнего мира, разве нет?

Чтобы удостовериться, Ли Вэй специально вытащил телефон и проверил — SIM-карта сигнала не ловила, что вполне укладывалось в правила Потустороннего мира. Последним сообщением оставалось письмо от Дрейтона:

□Поговорим, когда вернёшься.□

«...»

Продавщица как раз упаковывала покупки и тоже принимала Ли Вэя за пассажира. Увидев, что он уставился в экран и застыл, она спросила:

— Вы поссорились со своим любимым человеком?

У Ли Вэя в голове тут же щёлкнуло, и он тут же подхватил её версию:

— Да, с моим парнем. У нас... возникли некоторые разногласия во взглядах. Он не захотел идти со мной на свидание, и я в порыве злости сел на этот корабль.

Продавщица сочувственно сказала:

— Тогда это для вас даже к лучшему. Здесь можно прекрасно отдохнуть. Очень многие наши пассажиры как раз и приходят на борт после того, как столкнулись в жизни с самыми разными проблемами. Они хотят сбежать от мирской суеты и найти душевный покой среди природы.

— Именно поэтому на борту установлены глушилки сигнала. Неважно, идём мы близко к берегу или далеко в океане, ваши личные устройства всё равно не поймут сеть. Но вы не беспокойтесь, важные вещи вы не пропустите: у нас есть Wi-Fi по всему кораблю и спутниковый телефон. При необходимости вы всегда можете воспользоваться ими.

...Ого, какие вы заботливые!

Ли Вэй всё сильнее казалось, что на этот раз конструкция Потустороннего мира доведена почти до совершенства: даже отсутствие связи у телефона уже заранее снабдили объяснением, и обычный пассажир наверняка бы это проглотил.

Так, может, пассажиры — это как раз обманутые люди, а персонал корабля — злые духи?

Но разве в последнее время в Западном порту действительно пропало столько народу? Неужели полиция Федерации и Бюро безопасности вообще ничего не заметили?

Подумав, он спросил:

— А я могу сейчас подключиться к Wi-Fi и отправить своему парню голосовое прощание?

— Конечно, — приветливо сказала продавщица. — Пароль — восемь восьмёрок.

Ли Вэй: «...»

Он сделал вид, что вводит пароль и подключается, а затем, окончательно распоясавшись, отправил Дрейтону видеозвонок. Продавщица смотрела на это с той самой идеальной улыбкой в восемь зубов и даже не пыталась вмешаться.

Через несколько секунд вызов действительно прошёл.

В тот момент, когда заиграла мелодия звонка, Дрейтон стоял в порту. Вдали были сирены скорой и полиции. Бесчувственного Сокола уже увезли, Ли Вэй исчез, а впереди серо-чёрные

волны с яростью били в скалы, вздымая один за другим глубокие и пугающие водовороты — под стать самому настроению Дрейтона, который был зол до предела.

Западный порт города N, так близко от штаба Бюро безопасности, а там существует территория злого духа — и никто об этом ничего не знает.

Никаких пропавших без вести. Никаких сообщений о смертях. В прибрежной зоне корабли ходят туда-сюда, всё тихо, мирно и благополучно.

Но разве это вообще возможно?

Неужели сегодняшнее нападение чудовища на Сокола и Ли Вэя было самым первым случаем за всю историю?!

На экране всплыло имя Ларка Ли Вэя.

Сердце Дрейтона тяжело ударило. Он немедленно принял звонок:

— Ты...

— Дорогой, — перебил его Ли Вэй мягким голосом, в котором сквозила обида, — ты всё ещё на меня сердишься?

Дрейтон на мгновение растерялся, посмотрел на размытый фон за спиной Ли Вэя и спросил:

— Где ты? У тебя за спиной всё как-то расплывается.

— Да? — Ли Вэй совершенно открыто поправил угол камеры. — А так?

— Всё равно не видно.

— Возможно, дело в сети, — очень уместно вмешалась продавщица с корабля. — Всё-таки корабельный Wi-Fi не сравнить с городским интернетом.

— Логично. — Ли Вэй улыбнулся и снова направил камеру на себя. — Ты сам слышал, дорогой. Я уже на корабле.

На корабле Потустороннего мира.

Дрейтон сразу понял, что к чему. Он слышал голос продавщицы и мгновенно догадался, что

смена обращения у Ли Вэя не случайна.

Подобные сцены он видел тысячи раз. И окажись на его месте любой другой коллега, Дрейтон бы отыграл свою роль безупречно — по идее.

Он включил запись экрана, подавил то странное чувство, которое вспыхнуло внутри от одного этого «дорогой», и сказал:

— Это тот корабль, про который ты упоминал в прошлый раз... как его там?

— Ты всегда забываешь то, что я тебе говорил. Иногда я правда начинаю сомневаться, любишь ли ты меня вообще. Это «Глубоководное чудо», Уильям. Я уйду в дальний рейс, и, может быть, вернусь только через полгода. Ты хочешь что-нибудь мне сказать?

Ли Вэй улыбался ему с экрана, а в глазах у него пряталась тревога, скрытая не слишком удачно.

Из-за этого он выглядел как прекрасный принц из сказки, которому не досталась любовь.

На этом фоне сам Дрейтон казался холодным, далёким и неприступным.

Он долго молчал, а потом наконец сказал тоном, в котором холодность перемешивалась с едва заметной мягкостью:

— Разумеется, люблю, господин Ли Вэй. Перестань всё время сомневаться в подобных бесполезных вещах.

— Я, кстати, заметил, что ты уехал из дома, даже не взяв с собой нормальной одежды. И это заставляет меня всерьёз переживать, способен ли ты вообще прожить без меня самостоятельно.

— Я не специально. Просто слишком сильно по тебе скучал и всё забыл, — тихо пробормотал Ли Вэй. — Но не переживай, я всё могу купить прямо на корабле.

В Потустороннем мире можно что-то покупать, ещё и подключаться к сети, чтобы звонить по видео?

Пока Дрейтон размышлял над этим, он сказал:

— Я передумал, милый. Сходи с корабля. Думаю, нам нужно ещё раз всё обсудить.

Называл он его ласково, но голос при этом был жёстким и не допускающим возражений. Молодой человек на корабле тут же напрягся и машинально поднял глаза на продавщицу:

— Я...

— Простите, корабль уже отошёл, — с неловкой улыбкой сказала она. — Мы не можем задерживать рейс с несколькими сотнями пассажиров ради одного человека. Мне очень жаль.

— Простите, простите. — Ли Вэй смущённо извинился сразу перед обеими сторонами, переключил звонок на аудио, схватил покупки и чемодан и почти бегом выскочил из магазина. — Ты сам слышал, я ничего не могу сделать. Я уже подумал, что ты вообще больше не хочешь меня видеть...

Выйдя на пустую палубу, он вдруг сменил голос на низкий и совершенно спокойный:

— Начальник.

Дрейтон мгновенно спросил:

— Рядом никого нет? Ты сидишь на корабельном Wi-Fi? Нас могут прослушивать?

— А что, «начальник» не может быть ласковым словом между двумя людьми? — хмыкнул Ли Вэй.

Дрейтон уже собирался велеть ему перестать дурачиться — этот разговор почти наверняка пойдёт дальше по инстанциям, — но Ли Вэй вдруг сказал:

— Извини. Это продавщица первой решила, что мы с тобой вместе. Я знаю, ты не собирался... пачкаться обо меня.

«...»

Теперь он уже совсем не напоминал сказочного принца. Скорее человека, который в общественном транспорте инстинктивно выбирает самый дальний угол вагона, как бездомный.

Контраст был таким сильным, что Дрейтон на секунду потерялся и не понял, что ему вообще ответить. Но Ли Вэй, кажется, даже не заметил этого и сразу перешёл к сути:

— На корабле слишком много людей. Не могут же они все быть пропавшими. Как ты сам это видишь?

— ...Пока мы не нашли ничего по «Глубоководному чуду», — ответил Дрейтон.

Он развернулся и показал подчинённым вдалеке знак продолжать поиски.

— В регистрационных данных портовых служб никогда не значилось судно под таким названием. Значит, оно либо вышло с частного причала, либо вообще является кораблём-призраком. Сейчас я добиваюсь доступа к спутниковым снимкам.

— Ничего себе, — искренне удивился Ли Вэй. — Даже спутники подключили. Будет результат?

— Не уверен, — осторожно сказал Дрейтон. — Но у злого духа Эрика тоже нашлось объяснение.

— И что он сказал?

Ли Вэй вспомнил, как Эрик орал ему при встрече с опасностью, и добавил:

— Передай ему от меня спасибо. И скажи, чтобы он продолжал стараться быть добрым. Иначе я пойду учиться допросам у той красавицы из военного ведомства.

Дрейтон: «...»

Он проигнорировал эту выходку и продолжил:

— Эрик рассказал об явлении, которое называется «слиянием внешнего мира и Потустороннего мира». По его словам, когда хозяин территории злого духа оказывается на грани полной потери контроля, энергия Потустороннего мира начинает выливаться наружу и затрагивает уже реальный мир.

— Но это случается крайне редко. Эрик сам видел это только по слухам и никогда не сталкивался с таким лично. Мы убедили его постараться проникнуть в район, где находишься ты, и оказать тебе поддержку, но хозяин лайнера, вероятнее всего, уже близок к безумию и не реагирует на «стук» себе подобных. Так что я бы не советовал тебе слишком на это рассчитывать.

— «Слияние внешнего мира и Потустороннего мира»... Значит, тот монстр из моря напал на Сокола как раз из-за этого? — спросил Ли Вэй. — Кстати, та болтливая пташка вообще жива?

— С большим трудом, но да, — ответил Дрейтон. — Ближайшая к городу N военно-морская база уже отправила подводную лодку. Сейчас она патрулирует окраину города и ждёт, когда тварь снова появится, чтобы угостить её торпедой.

Ли Вэй: «...»

— По ощущениям, кроме Сокола, самым невезучим здесь остаюсь я. Мало того что меня занесло в это чёртово место, так ещё и трусы пришлось покупать на месте...

Дрейтон выключил запись и сказал:

— Я жду твоего возвращения, господин Ли Вэй. Ты всё ещё должен мне один ужин. И один секрет.

На палубе лайнера Ли Вэй на мгновение замер. В зелёных глазах у него мелькнуло совершенно искреннее недоверие.

— Ты серьёзно?

— Серьёзно. — Дрейтон опустил взгляд и медленно поправил манжету. — Я вообще-то хотел написать тебе об этом в сообщении, но раз уж случай представился, могу сказать и сейчас.

Пачкаться?

К чему было выбирать именно такое слово, будто бы само приглашение было чем-то низким, а он, Дрейтон, стоял где-то на недостижимой высоте.

* * *

Вернувшись в каюту, Ли Вэй убрал новую одежду в шкаф.

Сосед по комнате, Маджер, уже подгонял его:

— Поторопись. Корабль уже идёт, нам нужно собраться на палубе.

— Здесь различают старых и новых сотрудников? — спросил Ли Вэй. — Я на борту впервые.

— Я тоже впервые. Говорят, ради этого дальнего рейса компания полностью перетряхнула состав, многих старых людей списали и набрали новичков.

Ли Вэй удивлённо вскинул бровь:

— То есть раньше корабль ходил только в прибрежные рейсы? Но если теперь идёте в дальний океан, логичнее было бы оставить более опытных людей.

Тем более у него самого даже удостоверения моряка нет — и это вообще можно не скрывать?

Маджер пожал плечами:

— Наверное, просто многие отказались. Для туристов-то что, они едут отдыхать. А для команды дальний рейс — это тяжело, скучно, монотонно. Если бы не нужны были деньги, кто бы на такое подписался?

Сказав это, он невольно снова опустил взгляд на новую одежду Ли Вэя.

Погоди-ка... этому парню деньги вроде не особо нужны. Он вообще скорее напоминает молодого барина, который просто решил попробовать жизнь на вкус.

Ли Вэй: «...»

Он кашлянул, засунул снайперскую винтовку под кровать и сказал Маджеру:

— Пойдём. Посмотрим, что там на палубе.

Снаружи небо стало ещё более глухим и тяжёлым. Море перекатывалось волнами, суша вдалеке постепенно расплывалась, потом собралась в тонкую чёрную линию на горизонте. Морские птицы с тревогой резали воздух, но нигде не могли найти, на что сесть.

За общественные зоны на корабле отвечало шесть уборщиков. Один из них был чем-то вроде бригадира и распределял обязанности.

— Верхние каюты и ресторан — не ваша зона, за них отвечают другие, — крикнул он сквозь морской ветер. — Вам нужно убирать только коридоры и палубу.

Ли Вэю для расследования Потустороннего мира было выгоднее, чтобы доступная зона была как можно шире, и потому он сам вызвался:

— Я могу взять коридоры.

Маджер, уже успевший по первому разговору решить, что Ли Вэй парень вроде бы неплохой, тут же добавил:

— Я тогда с ним.

Бригадир кивнул и повернулся к оставшимся троим:

— Значит, мы вчетвером каждый день занимаемся палубой. Вы все здесь впервые, идите за мной, покажу, что и как делать.

И правда, на борту прошла большая замена. Из шести уборщиков общественных зон пятеро были новичками.

Ли Вэй, поглаживая подбородок, смотрел, как бригадир мощной струёй воды смывает с палубы грязь, пыль и следы солёных брызг. В этот момент позади вдруг грянула музыка такой силы, что уши заложило.

Это наконец появились пассажиры, которые до сих пор никак себя не проявляли.

Чтобы людям не стало скучно во время долгого плавания, на дальних круизах обычно устраивают массу развлечений. На «Глубоководном чуде» были бар, библиотека, тренажёрный зал, бассейн, маленький кинотеатр и казино. А кроме того, во время ужина на сцене пели и танцевали артисты, а на палубе у ресторана можно было устраивать вечеринки под открытым небом.

Сейчас кто-то как раз включил колонки в банкетном зале. Тяжёлый ритм сразу перекрыл жалобный крик морских птиц, а разноцветные прожекторы заметались над тусклым морем, как ленты, — зрелище выходило хаотичным и почти сюрреалистическим.

На краю четвёртой палубы в ряд стояли люди и, опираясь на перила, сверху вниз смотрели на Ли Вэя и остальных уборщиков.

Все были одеты безупречно. Разные по росту, фигуре, возрасту, с разными лицами. И всё же в каждом ощущалось нечто общее — какая-то одинаковая странность и ледяная отстранённость.

На одно короткое мгновение Ли Вэю показалось, будто это не люди, а чёрные вороны, выстроившиеся на ветках у самых ворот ада и разглядывающие покойников.

Маджер, заметив, что он остановился, тоже посмотрел вверх и через некоторое время озадаченно сказал:

— Почему они на нас так смотрят...?

* * *

Сначала Ли Вэй решил, что пассажиры — это люди, обманом затянутые в Потусторонний мир. Но пока что всё выглядело наоборот: продавщица в магазине и уборщики казались вполне нормальными, а вот в самих пассажирах чувствовалось что-то непонятно тревожное.

Едва появившись, они оставили после себя очень неприятное ощущение.

Под вечер Ли Вэй и Маджер поднялись в пассажирский отсек: по расписанию им полагалось дважды в день проходить все коридоры — утром и вечером.

Маджер держался вплотную за Ли Вэем, явно боясь остаться один. Ли Вэй шёл с пылесосом по ковровым дорожкам, а Маджер с дезинфицирующим спреем и тряпкой протирал перила и всё, к чему можно дотронуться руками.

— Что с тобой? — спросил Ли Вэй.

— А тебе не кажется это странным? — Маджер, пользуясь тем, что гул пылесоса заглушает разговор и жильцы из кают всё равно не услышат, придвинулся ближе и показал на двери вокруг. — Эти пассажиры совсем не похожи на обычных пассажиров. Такое чувство, что они все знают друг друга. Они или ходят толпой, или сидят по каютам, или, как сегодня днём, выходят на палубу и делают какие-то жуткие вещи...

Вообще-то всё, что они сделали, это просто посмотрели на них. Но Маджер, кажется, был уже слишком на взводе.

Ли Вэй сказал:

— Нам на этом корабле ещё полгода жить. Тут уж либо привыкай, либо сойди с ума. А ты вообще почему пошёл на такую работу?

— Из-за денег, по какой же ещё причине? — Маджер потёр ладони. — Жене нужно лечение, ребёнку — учёба. Ни на одной другой работе мне бы не платили столько в час, сколько платят здесь.

— Логично, — спокойно сказал Ли Вэй. — Контракт, который компания с нами подписала, вообще забавная штука.

— Правда? — Маджер удивился. — Да обычный трудовой договор.

Выходит, с контрактом у уборщиков всё в порядке. И на причале они с капитаном тоже не говорили.

Тогда что именно значили те разговоры на берегу?

Пока они думали и работали, время прошло незаметно.

Закончив с несколькими коридорами, Ли Вэй вернул пылесос в кладовку и вместе с Маджером пошёл обратно в каюту.

До сих пор всё шло нормально.

Но в Потустороннем мире нормальность сама по себе уже была главным признаком ненормальности. А если верить Эрику, эта территория и вовсе находилась на грани потери контроля и уже почти пробивала себе дорогу в реальность.

Так в чём же именно выразался этот срыв?

Перекинувшись с Маджером парой слов, Ли Вэй взял чемодан и ушёл в ванную. На всякий случай ему нужно было проверить своё снаряжение.

Перед выходом у него в чемодане лежала одна снайперская винтовка и двадцать патронов. У Remington 700 был внутренний магазин ещё на пять патронов, так что всего у него оставалось двадцать пять выстрелов.

В ходе бурной «учебной активности» он израсходовал восемь.

Значит, у него в запасе ещё семнадцать усиленных «Авада Кедавра».

Помимо этого был глушитель к винтовке, пистолет на пятнадцать патронов, полный запасной магазин и глушитель к нему — и всё.

Семнадцать усиленных «Авад» и ещё тридцать куда более слабых «Круцио»..

Огневой мощи катастрофически не хватало.

Ли Вэй мрачно задумался.

Но делать было нечего. Если на этот раз Эрик не сможет пролезть сюда, Бюро безопасности почти наверняка не сможет подбросить ему припасы. Значит, остаётся только жить экономно и рассчитывать на себя.

В одиннадцать вечера в отсеке для команды погасили свет, и Маджер лёг спать.

Ли Вэй подключился к корабельному Wi-Fi и написал Дрейтону, что пока жив. От него он узнал, что Бюро безопасности всё ещё с лихорадочной поспешностью ищет сведения о «Глубоководном чуде».

И ещё они не сумели выяснить происхождение нескольких членов команды — Маджер и остальные были нелегальными мигрантами.

Скорее всего, он солгал: вполне вероятно, что ни жены, ни ребёнка в Федерации у Маджера не было. Просто кроме «Глубоководного чуда» никто больше не хотел брать на работу человека без документов.

О чём-то переписываясь с Дрейтоном до глубокой ночи, Ли Вэй в конце концов начал клевать носом и постепенно отключился.

А потом пришли два часа ночи.

Сквозь дрему он услышал рядом тихий шорох.

Каюта для команды была длинной и узкой, потолок очень низкий. Верхняя и нижняя койки были вмонтированы в стену так близко друг к другу, что, повернувшись, Ли Вэй почти касался плечом досок верхнего яруса.

И вот в этом тесном пространстве, которое было не намного просторнее гроба, внутрь протянулись мокрые руки.

Они нащупали край кровати, отёрнули занавеску и, как скользкая водяная змея, поползли к телу Ли Вэя...

Когда они уже почти коснулись его руки, экран телефона у подушки вдруг вспыхнул — Дрейтон прислал сообщение:

□Ты уже спишь?□

Разбуженный вибрацией, Ли Вэй открыл глаза ещё в полусне, зевнул, потянулся к телефону — и боковым зрением увидел высокую худую фигуру у самой кровати.

В каюту кто-то вошёл!!

Ледяной ток мгновенно ударил от пяток к затылку. Ли Вэй резко сел, но тут же забыл, насколько мало места между верхней и нижней койкой, и с размаху стукнулся лбом о доску. От боли у него вырвался приглушённый стон.

От шума Маджер вроде бы должен был проснуться, но спал как убитый.

А тень в каюте без единого звука вытащила из-за пояса кинжал. Лунный свет, падавший в

иллюминатор и отражавшийся от морской поверхности, сделал лезвие особенно холодным и белым, словно над самой кроватью взошёл тонкий молодой месяц. Тень метнулась на Ли Вэя, а тому в щели между койками уже было некуда деваться...

И именно в этот момент с моря пришла мощная волна, из-за которой лайнер резко качнуло!

Что-то в ванной с грохотом посыпалось на пол. Чёрная фигура не удержалась и рухнула прямо рядом с Ли Вэем, а острие ножа, скользнув по его бедру, вонзилось в одеяло.

Ли Вэй тут же развернулся, вытащил из-под подушки пистолет и, не видя почти ничего в полной темноте, не пытаясь даже понять, куда именно целится, просто выстрелил наугад!

Звук выстрела утонул в гуле корабельных двигателей и грохоте упавших вещей. Чёрная фигура схватилась за рану и рухнула на пол, но в следующую секунду снова вскочила и, шатаясь, вылетела за дверь каюты.

Ли Вэй перевёл дыхание, опустил пистолет, сначала выдернул из одеяла кинжал, едва не оставивший его без потомства, и только потом кубарем скатился с кровати и в несколько шагов вылетел в коридор.

Лампы под потолком мигали. На тёмно-красном ковре крови не было видно, все двери по обе стороны стояли закрытыми.

Нападавший исчез.

Что за чертовщина?!

Ли Вэй, босиком, с пистолетом, спрятанным за спиной, постоял у двери ещё немного, будто злой дух-хранитель порога. Но вокруг по-прежнему было тихо, и в итоге он вернулся в каюту и запер дверь.

Его сосед Маджер всё так же спал с невозмутимостью младенца.

Ли Вэй забрался на верхнюю койку и влепил ему пощёчину, заодно проверив дыхание. Убедившись, что тот жив и при этом даже не думает просыпаться, он сел на диван напротив кровати и с каменным лицом ответил Дрейтону:

□Проснулся.□

Дрейтон:

□Ты злишься?□

Как он вообще по тексту может понять, злится Ли Вэй или нет?

Озадаченно потеряв нос, Ли Вэй ощутил, что злость уже почти сошла на нет. Он коротко пересказал, что произошло, а затем спросил:

□Ты зачем писал?□

Дрейтон:

□...Я хотел сообщить тебе, что несколько дней назад на причале в Западном порту произошло убийство без жертвы. Но, похоже, на фоне твоих событий это уже не так впечатляет.□

□Совсем не впечатляет. На меня напал обычный человек. Вообще, мне кажется, что большинство людей на этом корабле — обычные люди.□ — напечатал Ли Вэй. □Я его задел. Утром будет видно. А что значит «убийство без жертвы»?□

Дрейтон кратко пояснил:

□Несколько пьяных рабочих возвращались в общежитие и услышали неподалёку крик: «Тут мертвец! Кто-нибудь, вызовите полицию!» Они вызвали полицию, но когда та приехала, никакой жертвы не обнаружили.□

Ли Вэй:

□Показания пьяных вообще надёжны? вопросик.jpg□

□Не очень, но это навело меня на мысль: возможно, то, что сотни людей на «Глубоководном чуде» исчезают или умирают, оставаясь незамеченными, связано именно с этим.□

Даже Ли Вэй, который уже клевал носом, до такого сразу не додумался. Он в очередной раз проникся уважением к работоспособности и ассоциативному мышлению Дрейтона — некоторые люди действительно не просто так добиваются успеха в молодости.

Через полминуты Дрейтон прислал ещё одно сообщение:

□Западный порт — территория западной мафии. Завтра с утра я пошлю людей поговорить с их главарём. А ты пока отдыхай.□

Ли Вэй:

□#%7@^&*.....□

Прищурившись, он отправил в ответ беспорядочный набор знаков, отложил телефон, запрокинул голову — и прямо на диване уснул.

* * *

На следующее утро Ли Вэя разбудил дикий вопль соседа:

— Что вообще случилось?! Откуда здесь этот нож? И почему ты спишь на диване??

Маджер кубарем слетел с кровати, бросился к двери каюты и с ужасом уставился на Ли Вэя.

У того дёрнулась нога. Он открыл глаза, две секунды тупо смотрел в потолок, потом убрал с лица чёрные кудри и сипло сказал:

— Свет.

Маджер щёлкнул выключателем.

Ли Вэй медленно поднялся, добрёл до двери ванной и спросил:

— Который час?

— Полседьмого.

Всего четыре с небольшим часа сна. Ну конечно.

Ли Вэй постоял, держась за дверную ручку, глубоко вдохнул и сказал:

— Меня укачало. Сейчас вырвет.

Маджер в ужасе проводил взглядом его шатающуюся фигуру до ванной.

Через несколько секунд послышался шум спускаемой воды.

Маджер осторожно спросил:

— ...У меня есть таблетки от морской болезни. Хочешь?

Ли Вэй, которого без подготовки затолкали на этот проклятый корабль:

— ...Хочу. Спасибо.

Почистив зубы и проглотив половину таблетки, он спустя минут десять почувствовал себя заметно лучше, но взамен навалилась сонливость. Такие препараты нередко обладают почти снотворным эффектом.

Трудно было сказать, что хуже — морская болезнь или желание умереть прямо на месте от недосыпа. Ли Вэй без толку умылся, потом, как оживший труп, выбрался из ванной. Маджер посмотрел на его молодое красивое лицо и искренне пожалел:

— Нам-то деваться некуда, а тебе зачем было лезть в такой ад?

Полузакрыв глаза, Ли Вэй подавил поднимающуюся к горлу кислоту и с улыбкой ответил:

— У меня тоже особого выбора не было.

Он велел себе просто потерпеть. Недосып, из-за которого усилилась качка, — вещь вполне нормальная.

Маджер, поддерживая его под локоть, довёл до столовой. На лайнере места было мало, и для экипажа с пассажирами не делали отдельных залов. Сидя за самым дальним столиком и намазывая масло на хлеб, Ли Вэй ощущал на себе скользкие взгляды нескольких пассажиров.

В целом, неплохая возможность подобраться к «злым духам» — или тем, кто ими, возможно, был.

— Тебе нужно быть осторожнее и держаться от них подальше, — тихо сказал Маджер. — Кто этих богачей знает, у них могут быть всякие странные наклонности.

Ли Вэй покосился на него, а потом нарочно медленно слизнул масло с пальца и, опустив ресницы, сонно сказал с распахнутым воротом, из-под которого прекрасно просматривались грудь и живот:

— Разве это не отлично? Мне даже интересно, что именно они мне скажут.

Он слишком хорошо знал человеческие верхние и нижние пределы. И понимал, что сейчас выглядит более уязвимым, чем обычно. А значит, будет легче пробуждать в одних сострадание, а в других — ту особую «нежность», которую испытывают люди, любящие ломать сильных, хотя сами-то на это не очень способны.

Маджер посмотрел на него с выражением: «Так ты, выходит, вот из каких?»

В следующую секунду за их спинами раздался холодный голос:

— Как тебя зовут?

* * *

— Мы встретились со вторым человеком западной мафии, Белым Львом, — доложил Дрейтону его вежливый помощник Джеффри Картер, стоя на пустом месте у причала. — Он не слишком хотел сотрудничать.

— И? — рассеянно спросил Дрейтон, играя телефоном. — Скажи, что вы всё-таки убедили его.

На экране то появлялось, то исчезало имя Ли Вэя.

Помощник украдкой взглянул на него и сказал:

— У меня не осталось другого пути, так что теперь Белый Лев стал слепым Львом и отправился в полицейское управление города N. Он сказал, что на причалах Западного порта в последнее время и правда «нечисто». Главарь западной мафии боялся, что это ударит по бизнесу, и потому всеми силами давил информацию.

— Что насчёт «Глубоководного чуда»? Он знает это название?

— Белый Лев всё отрицает, начальник. Но сказал, что нам стоит расспросить компанию под названием «Звёздный круиз».

* * *

— Вообще-то прежде чем спрашивать чужое имя, стоило бы сначала назвать своё, — сказал Ли Вэй, откинувшись на спинку стула и глядя вверх. — Мне казалось, это элементарная вежливость.

Бледный мужчина неподвижно смотрел на него сверху вниз. Потом протянул руку:

— Меня зовут Фудзивара Рюити. Я генеральный директор компании «Звёздный круиз». Очень рад знакомству с вами... прекрасный молодой человек.

Телефон Ли Вэя завибрировал.

На экране крупно всплыло: «Твёрдая конфетка».

Фудзивара Рюити скользнул по экрану взглядом и спросил:

— Кто это?

Ли Вэй ответил Дрейтону сообщением и, будто речь шла о совершенно обычной вещи, сказал:

— Мой парень.

* * *

Дрейтон переслал Ли Вэю информацию о «Звёздном круизе».

Ли Вэй ответил:

□Не мешай, дорогой начальник. Я сейчас соблазняю генерального директора этой компании.□

Дрейтон: ???

<http://bllate.org/book/17014/1607403>